

- Хе-хе, доброжелательность, ах. Да, наша мисс слишком доброжелательна, поэтому стала жертвой определенных людей, - пробормотала сбоку Сян Юнь. Служанка сказала бы еще что-нибудь, но взгляд Су Нуан Нуан заставил ее отвернуться.

При этих словах даже Яньши почувствовала себя неловко. Тихим голосом она сказала:

- Наложница Цзян очень сожалеет об этом инциденте...

Она еще не закончила говорить, когда Су Нуан Нуан рассмеялась:

- Не нужно говорить за свою госпожу. Я знаю, что она совсем не сожалеет. Ради своих детей, чтобы обеспечить им безопасную среду для взросления, мать готова на все. Нет, она не будет ни о чем сожалеть. Как ты думаешь, почему я никогда не винила ее? Какими бы возмутительными ни были ее поступки, все это проистекало из заботливого материнского сердца. Если бы это случилось по какой-то другой причине, неужели ты действительно думаешь, что я позволила бы ей уйти от наказания?

От этих слов по телу Яньши пробежала дрожь. Она вспомнила все слухи, которые ходили вокруг Первой госпожи. Хотя все они были довольно хорошими, благожелательность Первой госпожи вовсе не следует путать с мягкотелостью и пытаться запугать ее. Одним только своим статусом она могла превратить твою жизнь в сущий ад, просто подняв мизинец.

- Первая мама, вы действительно не вините мать-наложницу? - прошептал Дуань Маочуань из объятий Су Нуан Нуан. Он украдкой взглянул на нее, чтобы проверить выражение ее лица, чувствуя одновременно возбуждение и страх.

- Конечно, разве первая мать когда-нибудь лгала тебе? А? - Су Нуан Нуан ущипнула его за замерзшие щеки, пока выходила из сада. Яньши и Сян Юнь поспешили за ней.

- Но... мама сказала, что вы определенно возненавидите ее до смерти. Она обнимала меня и все твердила, что ей недолго осталось жить, и, как я буду жить в будущем. Каждый раз, когда она говорила об этом, она плакала и плакала, - Дуань Маочуань опустил голову, явно заново переживая этот момент. Похоже, наложница Цзян жила в страхе уже несколько дней и чуть не сошла с ума от ужаса. Су Нуан Нуан удивлялась, что эта женщина вышла за пределы своего безумия, чтобы действительно сойти с ума.

- Первая мать на самом деле не ненавидит твою мать-наложницу. Потому что все, что она делала, было сделано для того, чтобы защитить тебя. Только, Чуань-Эр, ты должен помнить, что некоторые вещи нельзя делать, несмотря ни на что. В тот раз, когда ты солгал о своей Первой матери, я знаю, что это было потому, что твоя мать заставила тебя сделать это. Но, знаешь, Чуань-Эр? Это неправильно, ты никогда не должен этого делать, понимаешь?

- Я знаю, знаю, я больше так не сделаю. Четвертый брат сказал, что я превращусь в волкодава. Я больше не буду этого делать, вуу-вуу-вуу... первая мама, я не хочу становиться волкодавом, -

Дуань Маочуань снова разрыдался.

Су Нуан Нуан быстро успокоила его, заверив, что он не превратится в волкодава. Вытирая слезы малыша, она повернулась к Яньши:

- Волкодав? О чем он говорит?

Яньши кивнула:

- Отвечаю госпоже. Четвертый маленький мастер Сен действительно сказал это однажды. Честно говоря, эта служанка в то время не поняла этого, но после некоторого размышления я решила, что маленький мастер Сен, вероятно, имел в виду «сердце волка и легкие собаки»*. Однако, поскольку он все еще так молод, он, вероятно, не запомнил всю идиому правильно, поэтому объединил все в волкодава.

- Что за черт? Сердце волка и легкие собаки превратить в волкодава, что же это за творческий подход? - Су Нуан Нуан не могла не рассмеяться, это явно было изобретением остроумного маленького Дуань Маосена.

Она была очень удивлена, когда услышала, как Дуань Маочуань прошептал:

- Первая мама, если... если я пойду во двор Чунь Фэн, могу ли я там что-нибудь съесть? Сегодня старший брат Мин принес немного Жареного пирога и поделился им со всеми, кроме меня, он выглядел очень вкусно.

- Конечно. Это всего лишь простой Жареный пирог, ничего особенного. Твой брат Мин слишком скуп, он ни за что не принесет в школу действительно вкусные закуски, чтобы поделиться ими со всеми. Подожди, пока мы не придем во двор Чунь Фэн. Первая мама даст тебе узнать, что такое действительно вкусные закуски. У меня есть только одно правило - больше не воровать Снежный крем.

Она повернулась к Яньши и спросила:

- Как живот у ребенка?

Яньши быстро ответила:

- Отвечаю госпоже, желудок Чуань-Эра довольно хорош. До сих пор никаких проблем не было.

- Это хорошо, очень хорошо. К счастью, он еще ребенок. Хотя его иммунная система может быть слабее, чем у взрослых, скорость восстановления превосходна. Если бы взрослый человек пострадал от такой сильной диареи, он мог бы застрять в постели на несколько дней, - Су Нуан

Нуан вздохнула с облегчением.

Яньши выразительно кивнула:

- Так и есть. У меня есть дальняя тетя, у которой полгода назад разболелся живот от плохого риса, и она чуть не умерла от ужасного приступа диареи. К счастью, проходящий мимо добрый китайский врач сумел спасти ей жизнь. С этого дня она не смела есть никаких морепродуктов. Даже небольшого количества супа и риса было достаточно, чтобы она побежала в туалет.

Болтая друг с другом, они, в конце концов, добрались до двора Чунь Фэн. Хун Лянь и остальные слуги были потрясены, увидев, что Су Нуан Нуан несет Дуань Маочуаня. Однако, в отличие от дерзкой маленькой Сян Юнь, Хун Лянь была достаточно проницательна, чтобы не показывать ничего на своем лице. После первого шока она натянула на лицо улыбку, тем самым еще больше поднимая беспокойство Маочуаня.

Су Нуан Нуан села на кровать кан во внешней комнате и сказала Яньши:

- Хотя эта комната не самая теплая, Чуань-Эр наполовину замерз от возни в снегу. Он может заболеть от резкого перепада температуры. Это место как раз то, что нужно. Поскольку здесь немного прохладно, мы можем просто не снимать нашу верхнюю одежду. Мы пойдем в теплую комнату после пары стаканов теплого молока.

Конечно, у Яньши не было никаких возражений. Вскоре пришли Кон-Эр и Хуа-Эр с теплым молоком и несколькими деликатно приготовленными закусками. Прошло уже много времени с тех пор, как у Дуань Маочуаня была возможность поесть еду Чунь Фэна, и он ел до тех пор, пока его губы не покрылись крошками. К счастью, Су Нуан Нуан и Яньши не спускали с него глаз, иначе он, вероятно, попытался бы объесться до смерти.

Пока они ели и болтали, наступили сумерки. Несмотря ни на что, Дуань Маочуань был все еще маленьким мальчиком. После того как он вошел во двор Чунь Фэн в объятиях первой матери и наслаждался различными закусками, он почувствовал, что между ним и первой матерью все прояснилось. Он уже был очень счастлив тем, что первая мать так явно проявила свою любовь.

Сидя в сторонке, Яньши не могла удержаться, чтобы не протереть глаза носовым платком и не прошептать:

- После болезни Чуань-Эра я впервые вижу его таким счастливым. Я никогда не видела, чтобы он так долго смеялся. Просто видеть его таким согревает мое сердце, как ничто другое.

Так как было уже поздно, Су Нуан Нуан сказала:

- Наложница Цзян, должно быть, ужасно волнуется, что вы так долго отсутствуете. Я не стану просить вас остаться на ужин.

- Хорошо, я пойду домой, - пропищал Дуань Маочуань, - Но, первая мама, где же варежки, которые вы мне обещали? Это было так давно, что вы наверняка уже закончили их шить, верно?

Лицо Яньши побледнело, но слова уже были произнесены. Разве она могла выхватить их из воздуха? Она мысленно вздохнула: дитя, после того как доставил столько хлопот Первой госпоже, неужели ты действительно думаешь, что у нее все еще будет настроение сшить тебе варежки? Но теперь, когда ты заговорил об этом, разве ты не создал неловкость без всякой на то причины?

Она все еще сокрушалась по этому поводу, когда Су Нуан Нуан хлопнула себя ладонью по лбу:

- О, что случилось с моей памятью? Хун Лянь, принеси варежки Чуань-Эра.

[1] сердце волка и легкие собаки - жестокий и беспринципный человек

[2] жареный пирог - это на самом деле не совсем пирог, а скорее карман из жареного рисового теста, наполненный сладкой начинкой, но это прямой перевод

<http://tl.rulate.ru/book/13874/884697>